

Игнатов Александр Николаевич

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

aleksandrignatov@mail.ru

Aleksandr N. Ignatov

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of
Criminal Law and Criminology of the Crimean branch of the
Krasnodar University the Ministry of Internal Affairs of Russia;

aleksandrignatov@mail.ru

**О террористическом характере заведомо ложного сообщения
об акте терроризма**

**On the terrorist nature of a knowingly false report about
an act of terrorism**

Аннотация. В статье рассмотрена криминальная природа заведомо ложного сообщения об акте терроризма. Террористический характер заведомо ложного сообщения об акте терроризма обусловлен тем, что современное общество, воспринимает любое сообщение об акте терроризма как информационный сигнал о потенциальной опасности террористического насилия. Обосновано, что законодательное указание на хулиганские побуждения в качестве мотива преступления игнорирует террористический характер и общественную опасность заведомо ложного, сообщения об акте терроризма.

Ключевые слова: терроризм, заведомо ложного сообщения об акте терроризма, мотив, хулиганство.

Annotation. The article deals with the criminal nature of a knowingly false report about an act of terrorism. The terrorist nature of a knowingly false report about an act of terrorism is due to the fact that modern society, perceives any message about an act of terrorism as an information signal about the potential danger of terrorist violence. It is substantiated that the legislative reference to hooligan motives as the motive of the crime ignores the terrorist nature and the social danger of deliberately false reporting on the act of terrorism.

Keywords: terrorism, knowingly false information about the act of terrorism, motive, hooliganism.

В целях обеспечения защиты человека, общества и государства от террористических посягательств Уголовный кодекс Российской Федерации [1] (далее – УК РФ) содержит ряд норм, предусматривающих ответственность за преступления террористического характера. Однако архитектура и содержание некоторых из этих норм, а также системность их законодательного

закрепления вызывает некоторые теоретические возражения и практические трудности в их применении [2]. В полной мере это касается уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма.

В УК РФ 1996 года уголовная ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма была закреплена практически в том же виде, в каком она была предусмотрена ст. 213.4 УК РСФСР «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма», которая (в ред. Федерального закона от 01.07.94 N 10-ФЗ – «Российские вести», N 123, 06.07.94) предусматривала, что «Заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий, - наказывается лишением свободы на срок до трех лет или штрафом до тридцати минимальных размеров оплаты труда» [3]. Статья 207 УК РФ «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма» предусматривала ответственность за «Заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий» [1], при этом в последующем незначительно изменялась лишь санкция за данное преступление.

В соответствии с Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 98-ФЗ ст. 207 УК РФ претерпела существенные изменения. Так, данная статья помимо ч. 1 предусматривающей ответственность за «Заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий» с максимальным наказанием в виде лишения свободы на срок до трех лет, была дополнена ч. 2, предусматривающей ответственность за «То же деяние, повлекшее причинение крупного ущерба либо наступление иных тяжких последствий» с максимальным наказанием в виде лишения свободы на срок до пяти лет, а также примечанием: «Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей» [4].

Авторы данной законодательной инициативы обосновывали соответствующие изменения тем, что «Законопроект направлен на усиление уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма. Разработка законопроекта обусловлена увеличением в течение последних пяти лет (в среднем на 15 процентов в год) количества преступлений, предусмотренных статьей 207 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК России). Так, в 2009 году зарегистрировано 1583 анонимных сообщения о готовящихся террористических актах, в 2010 г. - 1864, в 2011 г. - 2279, в 2012 г. - 2672, в 2013 г. (по состоянию на 30 ноября) - 2679. Указанные статистические данные свидетельствует о том, что санкции статьи 207 УК России (от штрафа в размере до двухсот тысяч рублей до лишения свободы на срок до трех лет) не выполняют задачу общей превенции. По всем поступившим подобного рода угрозам компетентными государственными органами проводились проверки, принимались неотложные меры по поиску

взрывных устройств и недопущению возможных негативных последствий, что требовало проведения комплекса следственных действий, оперативно-разыскных и иных мероприятий. При этом анонимные угрозы террористического характера не имели каких-либо реальных оснований и не были направлены на достижение целей, указанных в диспозиции статьи 205 УК России. Установленные в ходе производства дознания по уголовным делам анонимы реальных возможностей для совершения террористических актов не имели. Как следствие, это приводило к вынужденному отвлечению сил и средств в целях предотвращения мнимой угрозы в ущерб решению задач по обеспечению безопасности личности, общества и государства, а также к причинению неудобства гражданам и организациям, нарушению общественного спокойствия и причинению убытков субъектам экономической деятельности. Одновременно с этим такими противоправными действиями часто наносится крупный материальный ущерб, который по оценке правоохранительных органов по факту проверки информации в рамках одного ложного сообщения об акте терроризма в ряде случаев достигает размера более 5 млн. рублей. В связи с этим предлагается статью 207 УК России дополнить новой частью второй, в которой будут предусмотрены такие квалифицирующие признаки состава преступления, как причинение крупного ущерба, размер которого превышает один миллион рублей, либо наступление иных тяжких последствий» [5].

При логичном обосновании необходимости введения квалифицирующего признака данного деяния «повлекшее причинение крупного ущерба либо наступление иных тяжких последствий», несколько абстрактным видится обоснование усиления уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма на основании того, что «... статистические данные свидетельствует о том, что санкции статьи 207 УК России (от штрафа в размере до двухсот тысяч рублей до лишения свободы на срок до трех лет) не выполняют задачу общей превенции».

При этом санкции вводимого квалифицированного состава преступления (ч. 2 ст. 207 УК РФ) авторы законопроекта обосновывали следующим образом. «Следует отметить, что в период с 2009 по 2013 год количество телефонных звонков об актах терроризма составляет около 90 процентов от общего количества зарегистрированных анонимных сообщений о готовящихся террористических актах. При этом число таких телефонных сообщений продолжает расти из года в год. Так, в 2009 г. зарегистрировано 1359 телефонных звонков, в 2010 г. - 1696, в 2011 г. - 2146, в 2012 г. - 2419, в 2013 г. (по состоянию на 30 ноября) - 2245. Вместе с тем количество лиц, осужденных за преступления, предусмотренные статьей 207 УК России, составляет в 2010 г. 437 человек (из них к лишению свободы осуждены 70), в 2011 г. - 595 (75) и в 2012 г. - 475 (53), что свидетельствует о незначительных изменениях количества таких лиц при увеличении общего числа случаев ложного сообщения об акте терроризма. Это объясняется тем, что для затруднения установления личности авторы сообщений прибегают к различным ухищрениям – оформляют SIM-карты на подставных лиц, используют средства

шифрования данных, прибегают к услугам интернет-серверов, расположенных за пределами Российской Федерации, применяют так называемые анонимайзеры и прокси-серверы, не записывающие и не хранящие данные, способные идентифицировать пользователя. В связи с этим за совершение преступлений, предусматриваемых новой частью второй статьи 207 УК России, предлагается установить наказание в виде штрафа в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от восемнадцати месяцев до трех лет либо лишения свободы на срок до пяти лет, что позволит достичь цели общей превенции» [5].

«Непанацейность» (а в нынешних условиях отбывания наказания в виде лишения свободы и неэффективность) усиления уголовной ответственности как меры превенции частной, не говоря уже о превенции общей – очевидна. На это авторам данной законодательной инициативы было прямо указано в официальном отзыве Верховного Суда РФ на проект федерального закона «О внесении изменений в статью 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и в статьи 150, 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», в котором в частности указывалось, что «... внимание авторов законопроекта необходимо обратить на следующее. В пояснительной записке отмечается, что принятие федерального закона позволит снизить количество совершаемых преступлений в данной сфере. По мнению Верховного Суда Российской Федерации, основными средствами повышения эффективности борьбы с преступлениями являются профилактические меры и обеспечение принципа неотвратимости наказания, усиление же ответственности само по себе не может служить гарантией повышения уровня противодействия этому виду преступлений, а также способствовать снижению уровня его распространения» [6].

Радикальную трансформацию ст. 207 УК РФ претерпела в соответствии с принятием Федерального закона от 31 декабря 2017 г. № 501-ФЗ «О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [7].

В редакции указанного закона ч. 1 ст. 207 УК РФ предусматривается, что «Заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, совершенное из хулиганских побуждений, - наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до восемнадцати месяцев, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок от двух до трех лет» [1].

В соответствии с ч. 2 ст. 207 УК РФ «Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное в отношении объектов социальной инфраструктуры либо повлекшее причинение крупного ущерба, - наказывается штрафом в размере от пятисот тысяч до семисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет либо лишением свободы на срок от трех до пяти лет» [1]. При этом в

соответствии с примечанием 1 к данной статье «Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей», а в соответствии с примечанием 2 «Под объектами социальной инфраструктуры в настоящей статье понимаются организации систем здравоохранения, образования, дошкольного воспитания, предприятия и организации, связанные с отдыхом и досугом, сферы услуг, пассажирского транспорта, спортивно-оздоровительные учреждения, система учреждений, оказывающих услуги правового и финансово-кредитного характера, а также иные объекты социальной инфраструктуры» [1].

В части 3 ст. 207 УК РФ предусмотрена ответственность за квалифицированный вид заведомо ложного сообщения об акте терроризма – заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий в целях дестабилизации деятельности органов власти – в виде штрафа в размере от семисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет либо лишением свободы на срок от шести до восьми лет [1].

Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей статьи 207 УК РФ, повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, в соответствии с ч. 4 данной статьи наказываются штрафом в размере от одного миллиона пятисот тысяч до двух миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет либо лишением свободы на срок от восьми до десяти лет [1].

Целесообразность столь существенных трансформаций рассматриваемой статьи уголовного закона авторы законодательной инициативы обосновали необходимостью усиления уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма. «Так, начиная с 11 сентября текущего года, страну захлестнула волна ложного телефонного терроризма. В Москве, Челябинске, Екатеринбурге, Перми, Омске, Новосибирске, Владивостоке, Красноярске, Норильске, Брянске, Ставрополе были эвакуированы школы, больницы, крупные торговые центры, гостиницы, административные здания, а также различные транспортные объекты. По данным источников «Интерфакса» людей эвакуировали даже из аэропортов Благовещенска, Петропавловского-Камчатского и Читы. Только в Москве эвакуация прошла на более чем 30 объектах. Всего по России с 11 по 25 сентября 2017 года было эвакуировано порядка 450 000 человек, всего было зафиксировано порядка 1000 анонимных звонков о «минировании». По мнению главы МЧС 1 млрд. рублей является минимальной границей ущерба от ложных звонков о минировании. В целях усиления уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма, а также повышения общей превенции по отношению к вышеуказанному преступлению авторами законопроекта предлагается изложить статью 207 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в новой редакции» [8].

Как можем видеть, главная причина стремлений к усилению уголовной

ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма – увеличение уровня и возрастание общественной опасности данного преступления.

Несмотря на колебания в динамике, количество регистрируемых в стране преступлений, предусмотренных ст. 207 УК РФ имеет тенденцию к росту. Так, статистика заведомо ложных сообщений об акте терроризма, свидетельствует, что если в 2009 году в России зарегистрировано 1583 преступления, в 2013 г. – 2679 преступлений, в 2016 г. – 1466 преступлений, то в 2017 г. в РФ зарегистрировано уже 3027 преступлений. За январь-февраль в 2018 г. в зарегистрировано 208 преступлений. При этом возрастает не только количество данных преступлений, но и качество и изощренность способов их совершения (использование мобильной связи и мобильного интернета с обезличенных Sim-карт, выход в интернет из пунктов коллективного доступа, использование услуг интернет-серверов, расположенных за пределами Российской Федерации, использование средств шифрования данных, анонимайзеров и анонимных прокси-серверов, программ–«маршрутизаторов», и пр.).

Таким образом, возрастание общественной опасности заведомо ложного сообщения об акте терроризма объективно обусловлено инновационно-техническим развитием человечества (прежде всего в части развития информационных технологий) и глобальным развитием информационного общества, а также возрастанием угрозы международного терроризма и ее субъективного восприятия как населением в целом, так и каждым отдельным человеком в частности. В соответствии с данными факторами пропорционально возрастает вред (как прямой имущественный вред и материальные убытки, так и административно-ресурсные затраты и пр.), причиняемый человеку, обществу и государству вынужденным реагированием на сообщения об акте терроризма.

Террористический характер заведомо ложного сообщения об акте терроризма очевиден. В соответствии со статьи 3 Федерального закона от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» терроризмом является идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [9]. Каждое общество, столкнувшееся с террористической угрозой, в нынешних условиях реальной опасности международного терроризма, воспринимает любое сообщение об акте терроризма как вредоносное (как по восприятию, так и фактически) и требующее безотлагательного реагирования, поскольку оно служит для него информационным сигналом о потенциальной опасности террористического насилия.

Объектом заведомо ложного сообщения об акте терроризма являются общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности – совокупность общественных отношений в сфере обеспечения защищенности (безопасных условий жизнедеятельности на уровне необходимом и достаточном для нормального функционирования) общества (его духовных и материальных ценностей, а также правовых основ) от криминальных угроз.

Любое, в том числе заведомо ложное, сообщение об акте терроризма нарушает нормальные условия и ритм жизни общества и государства, устрашает население, дезорганизовывает деятельность органов власти, в частности правоохранительных органов, государственных учреждений и организаций, нарушает нормальное функционирование объектов социальной инфраструктуры и пр.

Как справедливо отмечает А.Б. Коновалова, безотносительно от осуществимости устрашающей информации, реалистичности намерения виновного привести ее в исполнение угроза, воспринятая адресатом как реально выполняемая, способна повлечь причинение личного неимущественного вреда, в том числе здоровью и даже жизни, значительные имущественные потери ввиду прерывания производственно-хозяйственной деятельности, падение престижа государственной власти. Заведомо ложное сообщение, резонируя разрушением общественной безопасности, вызывает прерывание производственно-технологических процессов и культурно-массовых мероприятий, вынужденное отвлечение правоохранительных органов и служб экстренного реагирования на предотвращение несуществующей опасности, нарушение нормальной деятельности органов власти и управления, коммерческих и некоммерческих организаций. Террористический акт в форме угрозы и заведомо ложное сообщение об акте терроризма образуют специфический социально-правовой феномен – информационный, или психологический, терроризм. Именно устрашающий информационно-коммуникативный эффект, парализующий общественно-полезную деятельность, идентичные социально-вредоносные последствия, способы, избираемые для оповещения о грозящей опасности, позволяют рассматривать заведомо ложное сообщение об акте терроризма, а равно угрозу, преследуемую в порядке ч. 1 ст. 205 УК РФ, в качестве проявлений информационного терроризирования. Признаками, присущими обоим посягательствам, являются информационный характер неправомерного воздействия, содержательная определенность, создание опасности причинения социально вредных последствий, запугивание получателя информации [10, с. 3,7].

Несмотря на указанное, законодатель внес изменения в диспозицию рассматриваемой нормы (ч. 1 ст. 207 УК РФ), предусмотрев в качестве конструктивного признака состава преступления совершение заведомо ложного сообщения об акте терроризма из хулиганских побуждений.

Характер и степень общественной опасности данного деяния учтены законодателем при установлении возраста уголовной ответственности за его совершение в соответствии с частью 2 статьи 20 УК РФ – с 14 лет. При этом заведомо ложное сообщение об акте терроризма уже давно перестало быть и восприниматься обществом как «школьное хулиганство». Портрет среднестатистического преступника сегодня выглядит следующим образом – как правило, это мужчина в возрасте от 30 до 49 лет, не имеющий постоянного заработка, он «минирует» объекты по месту жительства. Так, по данным судебной статистики, из 323 осужденных в 2016 году 171 был в этом возрасте, 71 - старше, 81 - младше, включая 14 несовершеннолетних. Среди осужденных

по этой статье - 44 женщины. 293 человек, осужденных за сообщения о "минировании" объектов, - это местные жители, 23 - приезжие из других регионов и лишь 11 - иностранцы, в том числе девять из стран СНГ. 60% осужденных за ложные сообщения с угрозами взрыва - трудоспособные граждане, не имеющие определенного заработка. Среди них также - 61 рабочий, шестеро работников коммерческих компаний, четверо официальных безработных, трое отбывающих наказание в виде лишения свободы, двое предпринимателей, двое военнослужащих, один сельхозработник, восемь инвалидов первой и второй групп, 18 учащихся или студентов, ни одного госслужащего [11]. Кроме того, сегодня террористы, а также зарубежные «оппоненты» и «доброжелатели» [12, с. 47] нередко используют дезинформацию о месте, времени и характере террористических угроз с целью нагнетания атмосферы паники, страха и нестабильности в нашем обществе, а также с целью отвлечения сил и средств органов власти от реальных угроз и насущных задач.

Деструктивность введения данного конструктивного признака состава преступления – совершения заведомо ложного сообщения об акте терроризма из хулиганских побуждений обусловлена следующим.

Согласно позиции Верховного Суда РФ, под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода [13]. Во-первых, круг уголовно наказуемых деяний, совершенных из хулиганских побуждений, Верховный Суд РФ ограничивает умышленными действиями, направленными против личности человека или его имущества. Во-вторых, вызывает возражение сама концепция выделения хулиганских мотивов, как признака состава преступления. Так, например, согласно позиции Верховного Суда РФ, по ч. 1 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство, совершенное без квалифицирующих признаков, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ (например, в ссоре или драке при отсутствии хулиганских побуждений, из ревности, по мотивам мести, зависти, неприязни, ненависти, возникшим на почве личных отношений). По п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства) [14]. В связи с чем возникает ряд вопросов. Можем ли мы признавать преступлением деяние, совершенное «без какого-либо повода»? Ведь как известно, немотивированного поведения не бывает. Какой повод является «незначительным» для совершения преступления, в частности убийства, если более значительным чем «хулиганские побуждения» являются ссора, драка, ревность, месть, зависть, неприязнь, ненависть, возникшие на почве личных

отношений?

В судебной практике при квалификации заведомо ложного сообщения об акте терроризма введение указанного «новшества» привело к следующему.

С одной стороны указание на совершение данного преступления из хулиганских побуждений привело к искусственному и неоправданному устранению преступности заведомо ложного сообщения об акте терроризма, совершенного до вступления рассматриваемых изменений в законную силу, по иным, кроме хулиганских побуждений, мотивам. При этом, суды прекращают уголовные дела в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 207 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ за отсутствием в деянии состава преступления, как на основании факта установления иного мотива совершения преступления, так и на основании отсутствия факта установления следствием и судом хулиганских побуждений в действиях виновного.

Так, Х. обвинялась в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 207 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ, а именно в заведомо ложном сообщении о готовящемся взрыве, создающем опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба и наступления иных общественно опасных последствий, совершенном 7 ноября 2017 года в г. Маркс Саратовской области. В судебном заседании государственный обвинитель просил прекратить уголовное дело в отношении Х., в связи с изданием уголовного закона, устраняющего преступность деяния, в котором обвиняется подсудимая. Рассмотрев материалы уголовного дела, суд пришел к следующим выводам. Федеральным законом от 31 декабря 2017 года № 501-ФЗ статья 207 УК РФ изложена в новой редакции, в соответствии с частью первой, которой заведомо ложное сообщение об акте терроризма признается уголовно наказуемым деянием в случае его совершения из хулиганских побуждений. Вместе с тем, из предъявленного Х. обвинения усматривается, что ей инкриминируется совершение вышеуказанных действий на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений. При этом квалифицирующие признаки заведомо ложного сообщения об акте терроризма, указанные в частях 3 и 4 названной статьи уголовного закона в действующей редакции, Х. также не инкриминировались. Таким образом, приведенным выше Федеральным законом преступность деяния, в котором обвиняется Х., устранена, что в силу ч. 1 ст. 10 УК РФ, ч. 2 ст. 24, п.1 ст. 254 УПК РФ приводит суд к выводу о необходимости прекращения в отношении подсудимой уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления. На основании изложенного, руководствуясь ст. 254 УПК РФ, суд постановил: уголовное дело в отношении Х., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 207 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ, прекратить за отсутствием в деянии состава преступления [15].

Гражданин А. был осуждён по ст. 207 ч.1 УК РФ за то, что подложил коробку, имитирующую взрывное устройство к дверям КПП войсковой части, чем дезорганизовал нормальную деятельность войсковой части и спецслужб

(сотрудники которых выехали по вызову об обнаружении подозрительного предмета), чем причинил значительный ущерб государству. Суд установил, что проходя военную службу по призыву А. участвовал в занятиях по антитеррористической защищенности войсковой части. Следовательно, он знал, какие именно действия будут предприниматься при обнаружении подозрительного предмета и какие службы будут задействованы в ликвидации подобного рода опасности. Суд апелляционной инстанции, пришел к выводу, что приговор подлежит отмене, а производство по данному уголовному делу – прекращению, ввиду следующего. А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 207 УК РФ, - заведомо ложного сообщения о готовящемся взрыве, создающем опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба. В соответствии с ФЗ РФ от 31.12.2017 г. №501-ФЗ ч. 1 ст. 207 УК РФ изложена в новой редакции, согласно которой уголовная ответственность за заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, наступает только в случае совершения данных действий из хулиганских побуждений. Поскольку органами предварительного следствия А. не вменялось в вину совершение действий, указанных в ч. 1 ст. 207 УК РФ, из хулиганских побуждений, а также исходя из требований ч. 1 ст. 10 УК РФ, действия А. по приговору Октябрьского районного суда г. Липецка от 25 декабря 2017 г. подлежат декриминализации, т.к. с принятием нового уголовного закона - ФЗ РФ от 31.12.2017 г. №501-ФЗ – они не содержат обязательного признака субъективной стороны преступного деяния, предусмотренного ч.1 ст.207 УК РФ, в её новой редакции [16].

С другой стороны указание на совершение данного преступления из хулиганских побуждений привело к тому, что с учетом условности и сложноопределенности данной категории, суды вынуждены при квалификации содеянного по ч. 1 ст. 207 УК РФ сводить к «незначительному поводу» самые разнообразные мотивы и цели совершения преступления.

Так, Р. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 207 УК РФ, совершенного при следующих обстоятельствах. Р., находясь в состоянии алкогольного опьянения в квартире К., используя в качестве незначительного повода отказ хозяина квартиры продолжить распитие с ним спиртных напитков и игнорируя его желание лечь спать, имея умысел на заведомо ложное сообщение об акте терроризма, безразлично относясь к преступным последствиям, осознавая преступный характер своих действий, используя сотовый телефон, принадлежащей К., умышленно осуществил звонок на стационарный номер телефона «020» оператору дежурной части МУ МВД РФ «Якутское», которому умышленно, сообщил ложные сведения о готовящемся взрыве по адресу ..., заведомо зная, что Министерство внутренних дел обязано отреагировать на информацию подобного характера и эвакуировать жилой дом, не являющийся социальной

инфраструктурой осознавая, что при таких обстоятельствах у К. не будет возможности реализовать свое право на отдых [17].

К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 207 УК РФ за то, что, состоя в должности сторожа отдела военного комиссариата, находясь при исполнении своих трудовых обязанностей в здании указанного военного комиссариата, пребывая в состоянии эмоционального волнения вследствие ссоры на бытовой почве с близким человеком, руководствуясь целью заведомо ложного сообщения о готовящемся взрыве, создающем опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба и наступления иных общественно опасных последствий, а также хулиганскими побуждениями, выразившимися в использовании незначительного повода (бытовой ссоры с близким человеком) для совершения своих преступных действий, действуя умышленно, осознавая преступный характер и общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде создания паники, страха у населения, а также отвлечения сил правоохранительных органов и специальных служб, призванных оказывать помощь в экстремальных ситуациях, нарушения общественной безопасности и нормальной деятельности государственных учреждений, и делая этого, используя имеющийся у него сотовый телефон, сообщил оперативному дежурному МО МВД России заведомо ложные, не соответствующие действительности сведения о том, что в здании отдела военного комиссариата заложена бомба [18].

Таким образом, с учетом изложенного, можем сделать следующие выводы.

Необходимость усиления уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма обусловлена не самим фактом возрастания уровня данного вида преступлений, тем более не тем и не связи с тем, что санкции статьи 207 УК России не выполняют задачу общей превенции, а возрастанием общественной опасности данного преступления. Последнее объективно обусловлено инновационно-техническим развитием человечества (прежде всего в части развития информационных технологий) и глобальным развитием информационного общества, а также возрастанием угрозы международного терроризма и ее субъективного восприятия как населением в целом, так и каждым отдельным человеком в частности. В соответствии с данными факторами пропорционально возрастает вред, причиняемый человеку, обществу и государству вынужденным реагированием на сообщения об акте терроризма.

Террористический характер заведомо ложного сообщения об акте терроризма очевиден. Каждое общество, столкнувшееся с террористической угрозой, в нынешних условиях реальной опасности международного терроризма, воспринимает любое сообщение об акте терроризма как вредоносное (как по восприятию, так и фактически) и требующее безотлагательного реагирования, поскольку оно служит для него информационным сигналом о потенциальной опасности террористического

насилия. Любое, в том числе заведомо ложное, сообщение об акте терроризма нарушает нормальные условия и ритм жизни общества и государства, устрашает население, дезорганизовывает деятельность органов власти, в частности правоохранительных органов, государственных организаций и учреждений, нарушает нормальное функционирование объектов социальной инфраструктуры и пр.

Деструктивность введения конструктивного признака состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 207 УК РФ – совершения заведомо ложного сообщения об акте терроризма из хулиганских побуждений обусловлена следующим. С одной стороны указание на совершение данного преступления из хулиганских побуждений привело к искусственному и неоправданному устранению преступности заведомо ложного сообщения об акте терроризма, совершенного до вступления рассматриваемых изменений в законную силу, по иным, кроме хулиганских побуждений, мотивам. Уголовные дела соответствующей категории прекращаются за отсутствием в деянии состава преступления, как на основании факта установления иного мотива совершения преступления, так и на основании отсутствия факта установления следствием и судом хулиганских побуждений в действиях виновного. С другой стороны указание на совершение данного преступления из хулиганских побуждений привело к тому, что с учетом условности и сложноопределенности данной категории, суды вынуждены при квалификации содеянного по ч. 1 ст. 207 УК РФ сводить к «незначительному поводу» самые разнообразные мотивы и цели совершения преступления.

Обязательность «хулиганского» мотива игнорирует террористический характер и общественную опасность заведомо ложного, сообщения об акте терроризма. А введение ч. 3 ст. 207 УК РФ, предусматривающей ответственность за квалифицированный вид заведомо ложного сообщения об акте терроризма – совершенное в целях дестабилизации деятельности органов власти, сложившуюся ситуацию «не спасает». Цель дестабилизации деятельности органов власти и хулиганские побуждениями всю вариативность мотивов и целей совершения заведомо ложного, сообщения об акте терроризма не охватывают. Общественная опасность данного преступления и ее фактическое выражение в причиняемом человеку, обществу и государству вреде наличествуют, например, как при заведомо ложном, сообщении об акте терроризма, совершаемом из «личных» мотивов (например, совершенном лицом (воспитанником детдома, ветераном боевых действий и пр.) из мести органам власти (за не предоставленные жилье, льготы и пр.), так и при совершении преступления с целью воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями, при условии отсутствия умысла и возможности реализации угрозы, либо отсутствия угрозы как таковой (лицо добивается отмены общественного мероприятия, введения комендантского часа и пр.).

Исключение из ст. 207 УК РФ указания на мотив, как признак состава преступления, – совершение заведомо ложного сообщения об акте терроризма

из хулиганских побуждений, позволит адекватно отразить террористический характер и общественную опасность данного преступления и более эффективно осуществлять его превенцию уголовно-правовыми средствами.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/2c54dfed2e09c1236bf059a9211bb37b2fcbb8e1/ (дата обращения 01.05.2018).

2. Игнатов А.Н. Проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за преступления террористического характера // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6. С. 98–101.

3. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/438140208c123a148b119d527213dd8cc1ea29f2/ (дата обращения 01.05.2018).

4. Федеральный закон от 05.05.2014 № 98-ФЗ "О внесении изменений в статью 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201405050048> (дата обращения 01.05.2018).

5. Пояснительная записка к проекту (№ 435716-6) федерального закона «О внесении изменений в статью 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и в статьи 150, 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/435716-6> (дата обращения 01.05.2018).

6. Официальный отзыв Верховного Суда РФ на проект (№ 435716-6) федерального закона «О внесении изменений в статью 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и в статьи 150, 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/435716-6> (дата обращения 01.05.2018).

7. Федеральный закон от 31 декабря 2017 г. № 501-ФЗ «О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712310018> (дата обращения 01.05.2018).

8. Пояснительная записка к проекту (№ 322801-7) федерального закона «О внесении изменения в статью 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/322801-7> (дата обращения 01.05.2018).

9. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/4fdc493704d123d418c32ed33872ca5b3fb16936/ (дата обращения 01.05.2018).

10. Коновалова А.Б. *Террористический акт в форме угрозы и заведомо ложное сообщение об акте терроризма как проявления информационного терроризирования: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Москва, 2008. 26 с.*

11. ТАСС: *Более тысячи человек осуждены в РФ за 1,5 года за ложные сообщения о терактах* // URL: <http://tass.ru/obschestvo/4667491> (дата обращения 01.05.2018).

12. Игнатов А.Н. *Современные угрозы криминологической безопасности Республики Крым // В сборнике: Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к годовщине вхождения Республики Крым и города федерального значения Севастополя в состав Российской Федерации. Краснодарский университет МВД России Крымский филиал. 2015. С. 43-48.*

13. *Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. N 45 г. Москва "О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений"* // URL: <http://nnvc.pf/2007/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N45-ot-15.11.2007.html> (дата обращения 01.05.2018).

14. *Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года №1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)"* // URL: <http://nnvc.pf/1999/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N01-ot-27.01.1999.html> (дата обращения 01.05.2018).

15. *Постановление Марковского городского суда Саратовской области от 24 января 2018 г. Дело № 1-5/2018* // URL: <https://rospravosudie.com/court-markovskij-gorodskoj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-580201918/> (дата обращения 01.05.2018).

16. *Апелляционное постановление Липецкого областного суда от 15 марта 2018 года по делу 22-264/2018* // URL: <https://rospravosudie.com/court-lipeckij-oblastnoj-sud-lipeckaya-oblast-s/act-581096630/> (дата обращения 01.05.2018).

17. *Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия). Копия № 1-350-2018* // URL: <https://rospravosudie.com/court-yakutskij-gorodskoj-sud-respublika-saxa-yakutiya-s/act-580930354/> (дата обращения 01.05.2018).

18. *Приговор Советского районного суда Республики Марий Эл. Дело № 1-13/2018* // URL: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-respublika-marij-el-s/act-580862589/> (дата обращения 01.05.2018).

Literature:

1. *The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on April 23, 2013, as amended on April 25, 2013)* // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/2c54dfed2e09c1236bf059a9211bb37b2fcbb8e1/ (circulation date 01/05/2018).

2. Ignatov A.N. *Problems of legislative regulation of criminal liability for crimes of a terrorist nature* // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017. No. 6. P. 98-101.

3. *The Criminal Code of the RSFSR (approved by the Supreme Soviet of the RSFSR on October 27, 1960)* // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/438140208c123a148b119d527213dd8cc1ea29f2/ (circulation date 01/05/2018).

4. *Federal Law of 05.05.2014 No. 98-FZ "On Amending Article 207 of the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 150 and 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation"* // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201405050048> (circulation date 01/05/2018).

5. *Explanatory note to the draft (No. 435716-6) of the federal law "On Amending Article 207 of the Criminal Code of the Russian Federation and in Articles 150, 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation"* // URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/435716-6> (circulation date 01/05/2018).

6. *The official response of the Supreme Court of the Russian Federation to the draft (No. 435716-6) of the federal law "On Amending Article 207 of the Criminal Code of the Russian Federation and in Articles 150, 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation"* // URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/435716-6> (circulation date 01/05/2018).

7. *Federal Law of December 31, 2017 No. 501-FZ "On Amending Articles 205 and 207 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation"* // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712310018> (circulation date 01/05/2018).

8. *Explanatory note to the draft (No. 322801-7) of the federal law "On Amending Article 207 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation"* // URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/322801-7> (circulation date 01/05/2018).

9. *Federal Law No. 35-FZ of 06.03.2006 (as amended on 06.07.2016) "On Counteracting Terrorism"* (with amendments and additions, effective from 01/01/2017) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/4fdc493704d123d418c32ed33872ca5b3fb16936/ (circulation date 01/05/2018).

10. *Konovalova A.B. Terrorist act in the form of a threat and deliberately a false message about the act of terrorism as manifestations of information terrorism: the abstract of the dis. Candidate of Juridical Sciences: 12.00.08. Moscow, 2008. 26 pp.*

11. *TASS: More than a thousand people were convicted in Russia for 1.5 years for false reports of terrorist attacks* // URL: <http://tass.ru/obschestvo/4667491> (circulation date 01.05.2018).

12. *Ignatov A.N. Modern threats of criminological security of the Republic of Crimea* // *In the collection: Problems of the transition period: the adaptation of*

regulatory legal acts of the Crimean Federal District to the legislation of the Russian Federation: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference timed to the anniversary of the entry of the Republic of Crimea and the city of federal significance of Sevastopol into the Russian Federation . Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Crimean branch. 2015. P. 43-48.

13. *Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 15, 2007 No. 45 Moscow "On judicial practice in criminal cases of hooliganism and other crimes committed from hooligan motives" // URL: <http://nnsc.pf/2007/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N45-ot-15.11.2007.html> (circulation date is 05/01/2018).*

14. *Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of January 27, 1999, No. 1 "On Judicial Practice in Murder Matters (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation)" // URL: <http://nnsc.pf/1999/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N01-ot-27.01.1999.html> (circulation date 01/05/2018).*

15. *Resolution of the Marquisovo City Court of the Saratov Region on January 24, 2018 Case No. 1-5/2018 // URL: <https://rospravosudie.com/court-marksovskij-gorodskoj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-580201918/> (circulation date 01/05/2018).*

16. *Appeal Decision of the Lipetsk Regional Court of March 15, 2018 on the case 22-264/2018 // URL: <https://rospravosudie.com/court-lipeckij-oblastnoj-sud-lipeckaya-oblast-s/act-581096630/> (circulation date 01/05/2018).*

17. *The verdict of the Yakutsk City Court of the Sakha Republic (Yakutia). Copy No. 1-350-2018 // URL: <https://rospravosudie.com/court-yakutskij-gorodskoj-sud-respublika-saxa-yakutiya-s/act-580930354/> (circulation date 01/05/2018).*

18. *The verdict of the Soviet District Court of the Republic of Mari El. Case No. 1-13/2018 // URL: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-respublika-marij-el-s/act-580862589/> (circulation date 01/05/2018).*